

Каспржак А.Г.,
к.пед.н., декан факультета
Менеджмент в образовании
Московской высшей школы
социальных и экономических наук

СТАРШАЯ ШКОЛА.

Вопрос о реформе старшей школы является сегодня одним из ключевых для всего процесса модернизации отечественной системы образования. Почему?! Давайте сначала предельно точно ответим на этот вопрос и лишь затем обозначим возможные направления экспериментирования и попробуем выделить из них приоритетные, те которые необходимо решать срочно.

Попробуем доказать необходимость реформы старшей школы с двух позиций – социальной (внешней по отношению к системе образования) и педагогической (внутренней, чисто школьной).

В настоящее время, Московской высшей школой социальных и экономических наук совместно в ВЦИОМом и ИППР СО РАО, по заказу МО РФ, проводится исследование, одной из целей которого является определение степени включенности всех субъектов образовательного процесса в процесс модернизации структуры и содержания средней школы. На мой взгляд, весьма любопытно познакомить Вас с некоторыми предварительными результатами этого исследования, которые однозначно доказывают необходимость реформы старшей школы, конечной целью которой является создание именно старшей профильной школы.

СОЦИАЛЬНЫЙ ФОН РЕФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ СТАРШЕЙ ШКОЛЫ¹.

...Наиболее широким контекстом, с которым соотносится старшая школа в глазах родителей, является система получения высшего образования. Это не тривиальный факт, поскольку на предыдущих этапах существования школы на правах такого контекста выступала "жизнь" ("большая жизнь"). Среди интервьюируемых школьных работников старшего поколения и части

¹ А. Левинсон и др. Промежуточный отчет по первой волне исследования "МОНИТОРИНГ ЭКСПЕРИМЕНТА ПО ИЗМЕНЕНИЮ СТРУКТУРЫ И СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ", М., ВЦИОМ, 2001, выборка

родителей некоторые продолжали воспроизводить формулы, относящиеся к этому периоду (*школа должна готовить детей к жизни*).

Особую важность этому вопросу придает тот факт, что один из замыслов реформы (тестированный в ходе исследования) также связан с представлением о "жизни" как контексте школы. Согласно этому представлению, школа должна давать учащемуся навыки поведения в современной динамичной и конкурентной среде, где требуется принятие и реализация самостоятельных решений, где нужен навык взаимодействия с современными институтами (финансовыми, административными и др.).

Исследование показало, что ввиду никем не отменявшейся прежней доктрины о связи школы с жизнью, эти новые требования к школе никто не может в принципе отвергать, их справедливость кажется несомненной. Однако никаких следов выполнения этих требований на практике мы в ходе нашего исследования не обнаружили.

Интервьюируемые директора не могли назвать никакие конкретные навыки, которые в их школах преподают или вырабатывают в детях в плане реализации описанных требований.

...В современную эпоху этот уровень образования (среднее, полное среднее, - примечание А. Каспржака) перестал быть достаточным. Ответы школьников показывают, что не только неполная (в объеме 7-9 классов), но и полная средняя школа (в объеме 10-11 классов) не дает, по их мнению, достаточного образования для построения карьеры (нашли достаточным первый уровень менее 2%, второй - менее 12% опрошенных старшеклассников). Поскольку опрашивались учащиеся, имеющие установку на обучение в старшей школе, можно считать эти данные не представительными для всех учеников. Но вот мнения кураторов реформы - наиболее просвещенных и ответственных участников процесса перестройки школы: среди них образование в объеме полной средней школы считается столь же мало достаточным, что и образование в объеме неполной, и то и другое сочли достаточным менее 2% опрошенных. Если добавить данные исследования 1999 года (по ответам учащихся и родителей), то **можно сделать вывод, что в глазах основных субъектов образовательного процесса старшая школа как самостоятельный образовательный и социализационный институт ушла в прошлое.**

Как будет видно из дальнейшего изложения, старшая школа в целом перешла в глазах участников процесс на роль гимназии - она готовит к поступлению в ВУЗ. Нормой, таким образом, оказывается высшее образование. То, что одно высшее образование также оказывается недостаточным, будет обсуждаться в соответствующем разделе.

Итак, контекстом для школы оказывается не "семья", не "трудовая жизнь", а ВУЗ. Разделенность высшей и средней школы по разным ведомствам приводит к конкуренции за ресурс - "родительские деньги", которые выплачиваются для того, чтобы обеспечить ученику благополучный переход через порог между двумя ведомствами образования - средней (точнее - старшей) и высшей школой.

ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ И ШКОЛА.

ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ.

Представления самих учащих о том, каковы идеальные и реальные их карьерные возможности показывает таб.1. При анализе данных надо учитывать следующее. В таблице представлены распределения ответов на четыре разных вопроса. Результаты по столбцам приведены в той же последовательности, в которой шли вопросы в интервью. Вначале молодой человек отвечал на вопрос о наилучшей профессии для молодого человека вообще, затем - для себя лично. Тем самым сперва выяснялась система ценностей, которую он приписывает обществу, затем - ее индивидуальное бытование как жизненного идеала. Следующий вопрос предлагал оценить эти планы по отношению к своей жизни, а последний вопрос отнести их к жизни "других".

Таким образом можно сравнить представления об "идеале" (1 столбец) и о том, как "на самом деле" (4 столбец). Столбцы 2 и 3 показывают, какие компромиссы между идеалом и собственными возможностями готовы заключить школьники уже на этом этапе своей карьеры.

Следует оговориться, что при общем числе опрошенных в 600 человек безусловно достоверными можно считать только различия в 5 п.п. и более. Данные об ответах, выбранных менее, чем 1% опрошенных приводятся лишь для наглядности, все различия между ними статистически не значимы, практически следует считать, что это пренебрежимо малые величины.

Таблица 1

Данные ранжированы по столбцу 1.

специально сть, профессия, занятие	наилуч шая для современног о молодого человека	наилу чшее для себя лично	ожи дает, что станет лет через 10	ожида ет, что станут его (ее) одноклас- сники
Бизнесме н	26	11	8	5
юрист (адвокат, следователь, судья и пр.	21	19	15	13
экономи ст (бухгалтер, финансовый менеджер и пр.)	20	18	17	9
Врач	6	11	10	5
рабочий уникальной специальност и	5	6	5	3
работник сферы обслуживания	4	4	3	6
военный	2	5	4	1
Рабочий массовой специальност и	2	3	3	8
разнора бочий	2	1	2	8
Инженер	2	3	3	2
Учитель	0.3	3	3	1

специал	0.3	0.5	1	3
ист сельского				
хозяйства				
(агроном,				
ветеринар)				
Медсест	0.2	0.3	0.5	0.2
ра				
Другое	1	7	7	1
затрудня	10	10	20	38
юсь ответить				

Из анализа распределений можно сделать ряд выводов.

1. Идеальное общество, которое воображают молодые люди - мир деловых отношений, экономической активности, регулируемой законом. Выбор профессий бизнесмена, юриста и экономиста как наилучших делают более двух третей учащихся. Прочие профессии просто не попадают в этот идеальный набор. Данные говорят о том, что "забегание вперед" этого социального идеала и в этом смысле его определенное "устаревание" известно самим его носителям, они знают также и о том, что, что в Вузах сохраняется ажиотаж вокруг этих специальностей, а наряду с ним произошло временное перепроизводство по этим специальностям. Поэтому можно наблюдать убывание выборов этих занятий от 67% до 27%.

2. Сообщество молодых людей явно представляет себе, что эпоха индустриализма и социализма заканчивается и они желали бы, чтобы этот конец наступил побыстрее. Это видно из того, что присущие ей массовые рабочие и инженерные профессии, в промышленности и сельском хозяйстве, а также сопровождающие профессии массового обслуживания (массовое здравоохранение и образование, бытовое обслуживание) в идеале получают 24% ответов, а в реалистической перспективе - 35%, однако порознь каждая из этих массовых специальностей все равно уступает любой из "новых" (юрист 13%, экономист 9%, бизнесмен 5%).

3. Массовые рабочие профессии, которые не участвуют вообще в идеальной картине и отвергаются как перспектива личной карьеры,

рассматриваются школьниками как форма неудачной жизненной траектории относительного большинства их одноклассников (16%).

4. Особо резко обозначается водораздел между "старыми" и "новыми" видами высококвалифицированного труда. Массовые профессии, требующие высшего образования (врач, учитель, инженер, агроном) стоят в идеальной картине на последних местах собирают вместе менее 10%. Но и в реальной перспективе они оказываются на последних местах (чуть более 10%). Только врачей, ожидают молодые люди, из их одноклассников выйдет столько же, сколько бизнесменов. Врач - это профессия, "переходящая" из старого мира в новый. Об учителе этого сказать нельзя.

5. Об учительской профессии стоит сказать особо. В системе идеалов для такой профессии практически нет места. Это - отражение кризиса школы как института. Часть школьников внутренне готова к учительской карьере, и этой доли (3% из числа опрошенных старших школьников), быть может, достаточно для замещения учительских вакансий в 2011 году. Но настораживает 10-кратная разница между престижностью профессии учителя и ее пригодностью для меня лично. (в отношении профессии врача - перепад всего двукратный). Не означает ли это, что в школу собираются идти работать люди со сниженной самооценкой и сниженным уровнем притязаний? Можно, впрочем, выдвинуть и чуть более оптимистическую гипотезу, гласящую, что эти 3%, заявляющих о выборе учительской профессии - в отличие от своих одноклассников, среди которых они втрое реже ожидают встретить такой выбор - особо самоотверженные личности, преданные делу просвещения, несмотря на полное отсутствие престижа у такого занятия. Но и тогда мы приходим к выводу, что в глазах будущих учителей школа останется институтом, переживающим кризис и держащемся лишь на энтузиастах, преданных делу.

Интервью, проведенные с родителями этих учащихся, позволяют увидеть ту же картину глазами другого поколения.

Современная жизнь видится родителям, подавляющее большинство из которых воспитывались "до перестройки", следующим образом:

Это жизнь жестокая, напряженная, в которой надо "вертеться" для того, что бы что-либо добиться. При этом тех, кто чего-то добиваются, можно разделить на две группы:

те, кто добились этого несправедливо и незаслуженно
те, кто добились этого справедливо и заслуженно
(обе оценки - с точки зрения говорящих, разумеется)

Отличительным признаком “несправедливо и незаслуженно добившихся” являются их психологические характеристики (*нахрапистые, грубые*) и отсутствие образования (*был простой зав. склада, а стал...*).

Наоборот, один из основных признаков “справедливо и заслуженно добившихся” - наличие у них “хорошего образования”.

“Хорошее образование” - это то, что и само по себе дает наилучшие шансы в жизни, но также и оправдывает претензию на преимущества перед другими. То есть, образование в глазах родителей имеет не только инструментальную, но и легитимационную функцию.

Уже отмечалось, что, как показало исследование, среднее школьное образование не воспринимается учащимися и родителями как достаточное для современной жизни. По господствующему мнению, только особые, как правило, неблагоприятные, обстоятельства могут заставить молодого человека ограничить свое образование средней школой.

В этом смысле и родителями школа не воспринимается как самодостаточное учреждение, каким она себя считала на протяжении длительного времени. Школа, как и семья, не имеет непосредственного выхода в “жизнь”. Нынешняя школа готовит ученика не к “жизни”, а к учебе в другом (среднем или высшем) учебном заведении. Это объективно разгружает ее от отношений с “жизнью”, но ставит в сложные отношения с высшей школой.

Интервью с родителями и с педагогами ясно показали, что, в отличие от предыдущих периодов развития школьного образования в России, старшая школа не находится в напряженных отношениях с семьей: в ходе исследования учителя практически не высказывали претензий к семье, а семья (родители) - к школе. Но и те и другие выражали резкие (пусть не во всем совпадающие) претензии к высшей школе, (иногда и к системе среднего специального образования).

Картину дополняют интервью с представителями местной администрации. Прекращение отношений “школы с жизнью” выражается в этом случае в том, что в отличие от прежних времен, школа более не является регулярным поставщиком кадров на рынок труда. Руководители местной

администрации не принимают выпускников школы в расчет при обсуждении баланса рабочих мест и рабочей силы. Более того, даже сельская школа, как выяснилось в ходе исследования, в значительной степени готовит кадры не для "своего" села. (Хотя при наличии успешных хозяйств все места специалистов в них оказываются замещены местными кадрами, то есть выпускниками местной школы - но после получение дополнительного образования).

ВУЗ ИЛИ ДВА Вуза

Вот ранжированные ответы школьников и кураторов эксперимента на вопрос "Какое образование, на ваш взгляд, дает человеку наилучшие возможности в жизни?"

Таблица 2 (проценты)

Один ВУЗ (институт, университет, академия)	3
	2
Два Вуза (института, университета, академии)	3
	0
Средняя школа	1
	2
Аспирантура, адъюнктура, ординатура и т.п.	1
	0
Техникум, среднее специальное училище	5
Профессионально-техническое училище	3
Неполная средняя школа	2
Начальное образование	1
Затрудняюсь ответить	5

Итак, школа должна готовить к поступлению в ВУЗ, в крайнем случае - в СУЗ (возможно, по его окончании - поступление в ВУЗ). Цель в жизни - получение "хорошего" высшего образования. Нынешнее исследование подтвердило наблюдения, сделанные в ходе исследований прошлого года: не только школа полностью перешла на роль ступенек в ВУЗ, но даже часть Вузов превратилась в средство получить "хорошее образование" в "настоящем" вузе. Именно его диплом (и только диплом - в одних случаях) и полученные в нем знания (в других случаях) являются конечной целью образования, конечным средством для получения хорошей позиции в жизни. А все предшествовавшие

ступени, сколько бы их ни было - это промежуточные и не имеющие собственной ценности средства. К их числу относится и школа.

Можно предположить следующую причину популярности "второго высшего", хотя мы и не исследовали этот вопрос специально.

Идет стихийное взаимодействие современного рынка труда со сложившейся в советскую индустриальную эпоху системой высшего образования (с ее ориентацией на принцип "одно образование - на всю жизнь"). В результате, складывается система, где образование и практическая деятельность перемежаются друг с другом. Возникает многоступенчатая система образования отличная от традиционной "школа - ВУЗ".

Второй причиной является острая конкуренция за места в "хороших" вузах. Выделилась широкая категория формально- высших учебных заведений, которые выполняют функцию подготовительных классов или шлюза для тех заведений, которые действительно расцениваются в обществе как высшие. Можно сказать по-другому, что в системе образования существуют вузы - брэнды и существует масса небрендированных, якобы - высших учебных заведений. То есть, на деле произошло естественное расслоение тех ступеней образования, которые расположены над старшей школой.

Разумеется, проходят все ступени и достигают этой конечной цели ("хорошее образование") далеко не все, однако именно такая цель наделена качествами самой достойной, самой привлекательной. Все прочие оказываются в проигрыше - большем или меньшем - по сравнению с ней. Такая система целей-ценностей имеет свои преимущества в том, что сильно мотивирует учащихся, создает ситуацию достижения, соревнования, конкуренции. Однако за это приходится платить тем, что все, кто не занял лучшие места, приходят на другие позиции в качестве неудачников, приходят туда не по выбору, а "за неимением лучшего".

Такая система целей-ценностей характеризует не только учеников, но и учителей. Приходилось слышать жалобы от родителей, которые сами в свое время были слабыми учениками и у которых такие же дети: нынешняя школа дискриминирует неуспевающих, *в наше время такого не было*.

В итоге, те, кто не смогли поступить и идут в продавцы оказываются в невеселой ситуации. Они либо становятся неудачниками, либо если им удастся "подняться" зачисляются в число тех, кто "неправедно разбогател".

поступление в ВУЗ

С точки зрения жизненной траектории, школа является важным этапом, но отнюдь не самым критическим. Среднее образование гарантировано каждому конституцией, и дети практически полностью охвачены сетью средних школ (то есть, это тот случай, когда российское законодательство выполняется). Разумеется, качество этих школ не одинаково. Например, уровень подготовки в сельской школе, как правило, признается более низким, чем в городской. Это признается, хотя рассматривается как недолжное. В качестве положительного контр-примера часто приводится информация о той или иной сельской школе, у которой имеются высокие достижения, из которой *почти 100% поступают* и т. п.

Однако сегодня различный уровень школьной подготовки является в глазах субъектов образовательного процесса дискриминирующим фактором лишь постольку, поскольку он влияет на результат поступления в ВУЗ.

ПОСТУПЛЕНИЕ В ВУЗ становится особым образовательным этапом, причем наиболее эмоционально нагруженным. Кроме того, поступление в ВУЗ становится фактически “единым стандартом”, с помощью которого общество (родители) выясняют насколько эффективно функционирует та или иная школа.

Вот сопоставления крайних мнений кураторов эксперимента о том, кто и в какой степени удовлетворен тем, как сейчас осуществляется переход учащегося из средней школы в высшую.

Таблица 3

	Удовлетворены	Не удовлетворены
РОДИТЕЛИ	16	69
Ученики	16	59
Преподаватели	19	51
школ		
Руководство	14	51
школ		
Руководство	29	39
Вузов		
МО РФ	18	39
Преподаватели	33	34
Вузов		

Мнение кураторов, выступающих, как можно предполагать, от имени, в первую очередь, работников средней школы, а также учащихся и их семей, совершенно определено. Они считают, что нынешняя система не нравится никому, но более всего она устраивает руководство Вузов и их преподавателей. Максимум недовольствия высказывают, по их мнению, родители и ученики. Школьные работники, по их мнению, по своим позициям гораздо ближе к ученикам. Позиция их собственного ведомства (МО РФ), характеризуется гораздо меньшей обеспокоенностью, чем позиции прочих субъектов образовательного процесса в средней школе.

Результаты этого опроса в целом совпадают с тем, что выяснялось в ходе интервью с родителями. Большинство родителей воспитывались в советские времена, когда ВУЗЫ хотя и были селективными, но селективность эта (по крайней мере, на внешнем уровне) не была связана с материальным достатком. Они свыклись с мыслью, что высшее образование - это что-то, что зависит от способностей и желания ребенка, а не от их усилий (в плане зарабатывания денег). Другое дело, что в советские времена высшее образование для хорошей жизни было не обязательно. Теперь, когда сменилась система вертикальной мобильности, оно таковым стало (см. выше), но появилась двойная селективность:

 старая селективность "по знаниям", "по способностям";

 новая селективность "по деньгам".

Легко представить, какое эмоциональное напряжение вызывает подобная ситуация.

С одной стороны, родители продолжают желать, чтобы их дети получили "хорошие знания" и это продолжает рассматриваться ими в качестве одной из главных задач школы. Что касается учителей, то для них – это, безусловно, главная задача. Другой они на себя не хотят возлагать (хотя педагоги старшего поколения продолжают говорить о воспитании личности и пр., но вопросы воспитания явно отошли на более далекие места с тех, на которых они стояли в прошлые десятилетия).

Но с другой стороны, на место главного фактора при поступлении, как заявляли участники интервью, вышел тот факт, что *теперь все образование платное*.

Конкуренция по знаниям или по возможностям сдать экзамены частично снимается конкуренцией по возможностям заплатить.

Судя по данным исследования, сейчас находится в самом разгаре процесс «товаризации» высшего образования, что по-другому можно назвать коррупцией высшей школы. Общество выражает возмущение, но в общем и целом принимает это как вынужденные обстоятельства. Те семьи, где родители не могут собрать необходимых средств, отказываются от попыток дать ребенку высшее образование. Иногда ищут более сложные пути - через ПТУ, затем СУЗ.

"Платность" как принцип становится универсальным, но всего лишь как принцип. Процесс стихийной «товаризации» (коммерциализации) порождает множество форм, при которых деньги так или иначе помогают получить высшее образование.

Иначе говоря, эта формула (*теперь все платное*) только в некоторой своей части означает, что появились платные студенческие места или коммерческие/частные Вузы. Гораздо чаще имеется в виду, что плата необходима для собственно поступления в институт. Дальнейшее обучение в нем может быть и бесплатным. Пути взимания денег различны, они варьируют от "официального" предложения зачислить 35 тыс. руб. на спонсорский счет в качестве условия для допуска к вступительным экзаменам, до объявления (неофициального), что сумма в 4 тыс. у.е. *100%-но гарантирует* поступление в данный ВУЗ.

Согласно мнению почти всех опрошенных родителей старшеклассников, а также большинства учителей, эта система поборов охватывает все Вузы страны, хотя условия в разных местах разные. Иногда в более качественном Вузе в центре ставки поборов, по словам родителей, ниже, чем в менее качественном Вузе на периферии. Многие абитуриенты уезжают поступать далеко от дома именно потому, что там не только лучше, но и дешевле.

Именно эта система, по словам родителей сельских школьников, в наибольшей степени мешает их детям получать высшее образование. Дело не в том, что у них знания хуже, а в том, что у деревенских жителей возможностей заплатить такие деньги меньше.

Наличие подобной системы, делающей высшее образование доступным для людей вне зависимости от их успеваемости в школе, приводит, по мнению учителей, к тому, что на руководящие посты - после получения образования в

"хорошем" Вузе - приходят неспособные, бездарные люди. Звучали слова о *диктатуре троечников*. Говорилось - *и вот они-то и правят нами*. Говорилось: *у нас все друг друга знают. Я же знаю, как учились наши нынешние начальники*. Не один раз особо подчеркивалось, что *если он в школе не мог как следует учиться, а потом без труда за деньги в ВУЗ прошел, он и там ничему не научится. А потом становится прокурором, судьей, и нас с вами судит*.

Отвлекаясь от содержательной стороны этих суждений (поскольку у нас нет возможности их проверить), обратим внимание на их роль аргумента в явно идущих прениях средней и высшей школы. Средняя школа и ее персонал чувствуют себя обделенными. Они готовят учеников к поступлению в Вузы, а Вузы мало того, что пользуются продуктами их труда, но еще и извлекают из этого дополнительную и несправедливо получаемую выгоду. (Напомним, что школьные учителя даже в городах не могут найти дополнительный заработок в качестве репетиторов, готовящих в ВУЗ. *Для подготовки в любой ВУЗ надо быть работником этого Вуза, знать входы-выходы*, говорят они).

Таким образом, все участники образовательного процесса осознают, что на переходе школа\Вуз существует масса проблем. О том, насколько эффективно может снять эти проблемы единый экзамен, наше исследование не дает ответа. Результаты опросов и интервью на эту тему приводятся в соответствующем разделе. Здесь же мы хотели бы лишь закрепить вывод о том, что в глазах общественности старшая школа больше не является самостоятельным институтом, обучение в ней сопряжено и соподчинено этапу поступления в Вуз. В административном смысле школа отделена от Вуза. Это административное отделение сказывается в планировании реформы в школе как отдельного процесса, независимого от реформы высшей школы, что на наш взгляд неверно. Отражением этого, в свою очередь, является тот факт, что программа мониторинга, в рамках которого осуществляется данное исследование, также не охватывает проблематики поступления в высшую школу или обучения в ней.

Между тем, профилизация, (о которой мы будем говорить отдельно в своем месте), в том виде, в каком она стихийно и естественным образом осуществляется на местах, является формой фактического институционального взаимодействия школ и Вузов, так сказать, за спиной руководящих ими ведомств. Развиваясь как одна из форм коррупции, стихийная профилизация, можно сказать,

нащупывает пути формирования системы непрерывного образования, работает как новый канал вертикальной мобильности. Мы говорим о широко распространившейся практике, когда Вузы открывают свои филиалы в различных провинциальных городах. Далее они заключают с местными "лучшими" школами соглашения о формировании профильных (сообразно профилю Вуза) классов. Ученики такого класса получают (или считается, что получают) расширенную подготовку по профилю, а затем имеют льготы при поступлении в этот ВУЗ (точнее, в его местный филиал, который может иметь мало общего с центральным учебным заведением).

Если в столицах и крупнейших центрах процветает институт "репетиторства" либо "подготовительных курсов" как способа отбора лучших и наиболее платежеспособных абитуриентов, если в городах среднего размера преобладает институт прямой или закамуфлированной взятки за поступление, то в селе и малом городе, где платежеспособный спрос ниже требований первых двух форм коррупции, главным каналом подготовки и оплаты поступления являются профильные классы. Как говорят родители, *это наш единственный шанс*.

Исследование подводит к выводу, что ставить вопрос о "путях реформирования" школы, не говоря при этом о системе высшего образования, методически неверно.

Мы будем сталкиваться с этим обстоятельством вновь и вновь, обсуждая различные элементы "стратегии модернизации среднего образования"